

Далее. Исследователю литературы, по-видимому, не в меньшей мере, чем «драматическому писателю», иногда необходимо то, что когда-то определял Пушкин: «... никакого предрассудка, любимой мысли. Свобода». У А. С. Бушмина, кажется, есть непреодолимые литературные привязанности. Во всяком случае, порою хочется больше «простора», чем оставляет нам автор, как только речь заходит о поиске искусством слова дальнейших путей в эпоху, следующую за свершениями Достоевского, Толстого,

Чехова. Справедливо ли трактовать это как ненужное уклонение от своего рода «окончательных образцов» дореволюционной литературы (что как-то невольно следует из всей логики предложенных читателю рассуждений)?

Все эти возникающие в процессе чтения книги вопросы нисколько не влияют на общий вывод: перед нами основательный вклад в методологическое оснащение нашей литературной науки.

А. А. Жук

Гейр Хетсо. Евгений Баратынский. Жизнь и творчество. Universitetsforlaget. Oslo—Bergen—Tromsø. XIV+739 стр.

Лет 10 тому назад постоянные посетители одного из научных залов Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина в течение многих месяцев могли наблюдать молодого норвежца, проводившего долгие часы над грудой разложенных перед ним книг. Трудно было не поражаться его усидчивости и работоспособности. «Выходные» от занятий в библиотеке дни, он посвящал поездкам за город, в Мураново, чтобы и там, с такой же настойчивостью и целеустремленностью, продолжать свои разыскания в обширных картотеках музея. Говоря словами Лермонтова, этот человек «знал одной лишь думы власть, одну — но пламенную страсть». Этой подлинной страстью норвежского ученого была любовь к русскому поэту; задачей, поставленной им перед собой, было создание монографии о Евгении Баратынском.

И вот теперь эта задача осуществлена. Книга «Евгений Баратынский. Жизнь и творчество» написана. Защищенная в качестве докторской диссертации, открывшей автору путь к профессорской кафедре, она затем выпущена в свет университетским издательством в Осло. Монография издана в русском переводе (факт сам по себе примечательный!), причем ее появление было приурочено к VII Международному съезду славистов в Варшаве (1973).

Сочувственный прием, оказанный солидному труду Г. Хетсо как зарубежной, так и советской печатью, объясняется не только его неоспоримыми достоинствами, но и возросшим именно за последнее десятилетие интересом научной и читательской общественности к одному из «отличных наших поэтов» (Пушкин).

Обстоятельное и добросовестное исследование Г. Хетсо заслуживает самого серьезного внимания со стороны соотечественников Баратынского, которые не могут не чувствовать себя в долгу перед ним. Советскими литературоведами сделано много в области изучения биографии поэта, внесено немало нового и содержа-

тельного в истолкование его творчества, однако обобщающей монографии о нем у нас нет. А между тем необходимость в таком труде назрела давно. Это увеличивает в наших глазах значение предпринятого норвежским славистом опыта подобного исследования.

Г. Хетсо не только хорошо и всесторонне изучил, но, как уже говорилось, полюбил Баратынского. Этой любовью согреты страницы рецензируемой книги.

Время и труд, затраченные на работу над монографией, полностью вознаградились достигнутыми результатами. В синтезирующем исследовании Г. Хетсо заложен настолько прочный фундамент знаний о поэте, что без учета сделанного норвежским ученым не сможет обойтись впредь никто, сколько-нибудь углубленно изучающий жизнь и творчество Баратынского.

Монография Г. Хетсо делится на две части: «Жизнь Баратынского» и «Творчество Баратынского». Каждая часть состоит из трех глав. Однако, несмотря на такое разделение, автор не противопоставляет жизнь и творчество поэта. Считая, что они «взаимосвязаны и неразрывны», он стремится показать, что «личная судьба поэта опосредствованным образом отражается в его поэзии, определяет его взгляд на жизнь и его отношение к окружающей действительности». События биографии поэта и современной ему исторической эпохи привлекаются исследователем с целью лучшего понимания его творчества. Нужно признать, что биографический материал собран в работе Г. Хетсо с полнотой, недоступной его предшественникам (в частности, в монографии использованы зарубежные архивные источники); менее подробно разработан исторический «фон».

Особенное внимание уделил Г. Хетсо освещению таких сторон творческого облика Баратынского, которые обычно либо оставались в тени, либо вовсе обходились молчалием. Впервые детально проанализирован небольшой трактат Баратын-